

Заметив это, Чэнь Циньцин поблагодарил их, затем начал приводить в порядок свои учебники.

В их специальности ничего не было в избытке, кроме книг, и все они были полны материала, который нужно было запоминать.

Закончив с книгами, Чэнь Циньцин, как и Цяо Юй, достал учебник и начал учиться.

Рядом с ним Чжан Хэн, игравший в игру, увидев это, возмутился:

— Только что начался учебный год, вы что, серьёзно? Я тут один играю, и выглядит, будто я совсем не стараюсь.

Чэнь Циньцин, держа страницу книги, улыбнулся Чжан Хэну:

— Твоя способность запоминать с одного взгляда нам не доступна, приходится компенсировать это усердием.

Цяо Юй тоже усмехнулся:

— Да, именно так.

Чжан Хэн не согласился:

— Да ладно, разве можно быть плохим, если поступил в этот университет.

Сказав это, Чжан Хэн снял наушники, потянулся к своей полке с книгами, готовясь присоединиться к Чэнь Циньцину и Цяо Юю в учебной атмосфере.

В этот момент дверь снова открылась, и на пороге появился юноша с приятной внешностью.

[Обнаружена нелегальная система.]

[Цель: Нелегальная система лотереи.]

[Целевой объект подтверждён.]

[Имя владельца нелегальной системы: Яо Фугуй / Яо Цзюньцзэ.]

Чэнь Циньцин слегка приподнял бровь.

— Фугуй вернулся, — с лёгкой насмешкой в голосе произнёс Чжан Хэн.

Юноша тут же нахмурился, входя в комнату и говоря:

— Больше не называй меня Фугуй, я поменял имя.

Тон юноши был резким, и Чжан Хэн слегка опешил.

Раньше они всегда так шутили, и юноша никогда не проявлял недовольства, так что Чжан Хэн иногда подшучивал над ним, без злого умысла, просто как в школьные годы у каждого было смешное прозвище.

Чжан Хэн не был человеком без такта, если бы раньше юноша выражал недовольство, он бы не стал использовать его имя для шуток.

Теперь же внезапная перемена в поведении юноши застала Чжан Хэна врасплох.

Цяо Юй, чтобы разрядить обстановку, спросил:

— На что поменял?

Юноша не посмотрел на Цяо Юя, поставил свой чемодан на пол, присел, не поднимая головы, и ответил:

— Яо Цзюньцзэ.

Тон юноши был холодным, он стал совершенно другим человеком.

Цяо Юй и Чжан Хэн переглянулись, оба молчали, Чэнь Циньцин тоже не проронил ни слова.

Атмосфера в комнате стала немного напряжённой.

Эта напряжённость длилась недолго, Яо Цзюньцзэ подошёл к своей кровати, поставил чемодан, даже не стал заправлять постель, сунул руки в карманы и вышел из комнаты, громко хлопнув дверью, словно выражая своё недовольство соседями.

Трое в комнате снова переглянулись.

Прямолинейный Чжан Хэн возмутился:

— Что он вообще имеет в виду? Чем мы ему не угодили? Разве мы что-то говорили, когда он пользовался нашими вещами? Разве мы требовали вернуть деньги, которые он занимал? И ещё...

— Ладно, хватит, — прервал его Цяо Юй, хотя сам был полон недоумения.

Чжан Хэн действительно замолчал, но обида в его сердце не утихла.

Чэнь Циньцин отвел взгляд, смотря на учебник, полный важных моментов, держа в руке ручку, чтобы делать заметки.

Чжан Хэн и Цяо Юй тоже перестали обращать внимание на непонятого Яо Цзюньцзэ, занявшись своими делами.

Чжан Хэн, который собирался присоединиться к учебе, из-за плохого настроения снова надел наушники и ушёл в игру, чтобы выпустить пар.

В это время Чэнь Циньцин через системного помощника наблюдал за Яо Цзюньцзэ.

Чжан Хэн и Цяо Юй не знали, что в момент, когда Яо Цзюньцзэ закрыл дверь, его холодное лицо мгновенно превратилось в выражение ненависти и отвращения, и он тихо пробормотал:

— Фугуй, Фугуй... все смеются надо мной... все презирают меня... ждите, однажды я заставлю вас всех ползать передо мной на коленях!

Сказав это, в глазах Яо Цзюньцзэ появилось ожидание:

— Два месяца, осталось всего два месяца... ваша беззаботная жизнь продлится всего два с небольшим месяца! На этот раз я точно...

Яо Цзюньцзэ перестал говорить, но на его губах появилась злобная улыбка, и он, напевая, с радостью вышел из общежития.

Чэнь Циньцин слегка постучал ручкой по странице книги, покачав головой от слов Яо Цзюньцзэ.

На самом деле, люди в этой комнате относились к Яо Цзюньцзэ неплохо.

Когда Яо Цзюньцзэ ещё звали Яо Фугуй, они знали, что у него плохие семейные условия, он был из деревни, и у него была только бабушка, имя Яо Фугуй дала ему именно она.

Его результаты в учёбе в их районе были неплохими, но в этом университете они не выделялись, он был самым обычным студентом, деньги на учёбу он получил, потому что его бабушка занимала у всех, кого могла.

Яо Цзюньцзэ, чтобы вызвать жалость у соседей, рассказал им об этом, и они, узнав, старались не подчёркивать разницу в благосостоянии, а втайне помогали Яо Цзюньцзэ.

Когда они вместе ходили кушать, они никогда не брали с Яо Цзюньцзэ денег, даже в столовой иногда платили за него.

Когда Яо Цзюньцзэ тайком пользовался их шампунем и стиральным порошком, они делали вид, что не замечают.

Иногда Яо Цзюньцзэ занимал у них деньги, и они охотно давали, не спрашивая, на что они нужны, и никогда не просили вернуть, считая это помощью Яо Цзюньцзэ.

А Яо Цзюньцзэ всегда вёл себя как очень приятный сосед, был трудолюбив, старался помочь, и когда в университете требовалась его помощь, он никогда не отказывался.

Между соседями иногда возникали трения, они ссорились, но Яо Цзюньцзэ никогда не злился, они считали, что у него мягкий характер.

Чжан Хэн даже часто подшучивал над Яо Цзюньцзэ, говоря, что с таким характером в больнице его будут обижать капризные пациенты, и советовал ему быть более твёрдым.

На это Яо Цзюньцзэ всегда лишь улыбался, казалось, он был очень покладистым.

Но трое в комнате не могли предположить, что это не его настоящий характер.

Яо Цзюньцзэ был крайне злопамятным человеком, он считал, что обычная помощь соседей и его старания были унижением, но при этом он скрывал, что сам старался извлечь из них выгоду.

Хотя Чжан Хэн и другие старались не подчёркивать разницу в благосостоянии, чтобы не задеть самолюбие Яо Цзюньцзэ, в его глазах их существование напоминало ему о разнице в их социальном статусе.

Всё, что они делали, Яо Цзюньцзэ истолковывал в негативном ключе, обвиняя судьбу в несправедливости, и его ненависть к ним только росла.

Теперь, получив нелегальную систему лотереи и зная, что через три месяца наступит конец света, Яо Цзюньцзэ больше не стал скрывать свой характер, полностью показав свою истинную сущность.

Очевидно, Яо Цзюньцзэ считал, что они больше не представляют для него ценности.

Тук-тук-тук.

Раздался стук в дверь.

Чэнь Циньцин, который был ближе всех к двери, положил ручку и подошёл открыть.

Открыв дверь, он увидел курьера из логистической компании, держащего картонную коробку, который спросил:

— Здесь живёт господин Чэнь Циньцин?

— Это я, — ответил Чэнь Циньцин.

Курьер протянул коробку:

— Это ваша посылка, пожалуйста, подпишитесь.

Чэнь Циньцин не сразу взял коробку, взглянув на неё, он увидел, что на ней действительно было его имя.

Слегка сдвинув взгляд, Чэнь Циньцин посмотрел на графу отправителя — Сяо Цзю.

Чэнь Циньцин что-то вспомнил, и его сердце дрогнуло, только тогда он протянул руку и взял коробку у курьера.

Изнутри раздался удивлённый голос Чжан Хэна:

— Всего месяц не был в университете, а курьерская служба уже так улучшилась? Доставляют прямо в комнату?

Курьер улыбнулся Чжан Хэну:

— Отправитель доплатил, наверное, это важная вещь, поэтому наша компания должна лично передать её получателю и получить подпись.

Чэнь Циньцин вернул подписанную квитанцию курьеру:

— Спасибо за труды.

<http://bllate.org/book/16138/1446833>